

Annex 1

10 Сентября 2005 года

Боевой аланский батальон

Александр ТИХОНОВ. Цхинвали – Москва. Фото автора.

Миротворческие силы в зоне грузино-осетинского конфликта потому и называются смешанными, что в их состав входят подразделения трех сторон: Грузии, России и Республики Северная Осетия – Алания. Сегодня наш рассказ – об осетинском батальоне, о тех аспектах его жизнедеятельности, которые вполне можно считать достижениями.

Силовые приемы

На Кавказе всегда уважали силу – в любом ее проявлении. В горной местности запросто можно попасть в ситуацию, когда надеяться больше не на кого и только собственное мужество способно спасти жизнь. Слабым в горах нет места – ни людям, ни народам, ни странам. Возможно, именно поэтому в осетинском народе и сейчас популярны различные силовые единоборства и так много победителей и призеров разных чемпионатов по вольной борьбе.

И в миротворческий батальон от РСО - Алания слабаков, про которых говорят «шея в каске», не берут; личный состав в подавляющем своем большинстве – парни физически крепкие. Для инструктора по рукопашному бою миротворческих сил от РСО — Алания подполковника Сослана Тедеты работать с ними одно удовольствие. Никого из подчиненных «агитировать за физо» Сослану Викторовичу не приходится. На занятиях по рукопашному бою, которые проходят два раза в неделю по полтора-два часа, они занимаются с полной самоотдачей.

Вообще-то подполковник Тедеты – каратист. К познанию азов этого восточного единоборства он приступил в далеком 1979-м. В начале 1980-х по телевизору Сослан увидел хорошо известного в мире мастеров рукопашного боя Кадочникова, который тогда в одной из передач говорил, что у казаков есть танцы, где фактически присутствуют боевые удары ногами, руками и т.д. После этой передачи Сослан по-новому взглянул на горские народные

танцы, которыми занимался с детства. И увидел: то же самое есть в танцах горских народов Кавказа.

К примеру, «дзуар-авард» (дословный перевод с осетинского – постанова креста) – это движение в осетинском танце, при котором фактически закрывается область паха от удара ногой. Кухт-вард – постанова рук во время лезгинки, представляющая заидеализированные блоки против ударов по голове сверху и сбоку. Повороты вокруг оси во время горских танцев с точки зрения единоборства представляют собой изменение траектории протекающих ударов противника и набор инерции для контратаки.

Подобных примеров схожих движений Сослан Викторович может привести великое множество.

Несмотря на то, что различные движения в боевых искусствах Востока фактически знакомы осетинам по лезгинке и другим горским танцам, в миротворческом батальоне подполковник Тедеты каратэ не преподает.

- Чтобы достичь хороших результатов в каратэ или таэквондо, необходимо в день как минимум пять часов занятий, - полагает Сослан Викторович, - поэтому восточные единоборства простому бойцу, который сутками стоит в наряде, недостаточно доступны. А что касается осетинских и других горских танцев, то движения, схожие с боевыми ударами или блоками, все-таки слишком заидеализированы. Солдату для выживания в рукопашном бою достаточно владеть лишь некоторыми приемами, чтобы сначала отбить атаку противника, а затем, если агрессор не остановился, нанести контрудар. Обратите внимание: не ударил первым, а наоборот, отбил атаку противника, затем ответил. Именно такая философия лежит в основе тренировок с ребятами из осетинского батальона...

Поскольку в мире большинство людей – правши и при этом вовсе не мастера-рукопашники, они, идя в рукопашную в реальной боевой обстановке, прежде всего стремятся нанести удар в голову правой рукой. Кроме того, в основном бьют ногами – по восходящей в пах и «маваши» по голове. Тедеты и обучает контрприемам против этих ударов. Плюс к этому инструктор считает, что осетинские миротворцы в обязательном порядке должны уметь освобождаться от захватов и не допускать попадания в заложники или пленения.

Броня крепка, и «бээмпэшки» быстры

Может, и сильны были японские самураи на исходе Второй мировой войны в национальных силовых единоборствах, однако это не спасло их от поражения. Без современной боевой техники, без находящегося в боеготовом состоянии оружия войско сегодня превращается в бутафорию. Чтобы этого не произошло с осетинским

миротворческим батальоном, комбат подполковник Филипп Хачиров и его заместитель подполковник Сергей Ивахненко большое внимание уделяют состоянию боевой техники.

У батальона на вооружении 42 боевые машины: 24 – БМП-2 и 18 – БТР-70. Все на ходу, все заправлены, снаряжены боекомплектом. Практически все механики-водители – местные трактористы, что обеспечивает хороший уровень технической грамотности. Агитировать их на добросовестную работу во время парково-хозяйственных дней ни к чему. Они знают: чем уверенней будут урчать моторы их боевых машин, тем крепче будет мир в Южной Осетии.

Впрочем, это прекрасно понимают и представители других воинских специальностей осетинского миротворческого батальона. Хотя батальон и от РСО - Алания, личный состав в количестве 500 человек – жители Южной Осетии, где сегодня все поколения знакомы с войной...

В батальоне среди ремонтников есть и свои кулибины. Сравнительно недавно они переделали два бронетранспортера, установив на них движки от МАЗа и КамАЗа.

Есть и семейный подряд – сыновья механика-водителя БМП Садула Арсоева. Детей у него всего двенадцать, сыновей – девять. И мальчишки уже всю обслуживают технику. В результате, по словам замкомбата Ивахненко, у Арсоева БМП чище, чем у иной хозяйки ванна. Правда, иногда можно увидеть и другое проявление того, как отец прививает сыновьям любовь к военной технике, когда где-нибудь на марше кому-то из них уступит свое место механика-водителя.

Для пущей бдительности в ночное время парк боевых машин охраняет красавец Абрек – настоящая кавказская овчарка, которую опасаются не только чужие, но и проверяющие из штаба батальона во время ночных проверок несения службы караулом.

Боевые задачи

Разумеется, главная цель миротворцев – недопущение вооруженного конфликта и создание условий, способствующих его дальнейшему политическому урегулированию. Для ее достижения каждое подразделение ССПМ выполняет свои задачи. В первую очередь это служба на наблюдательных постах и контрольно-пропускных пунктах.

Личный состав осетинского батальона несет службу на шести стационарных и трех дополнительно выставленных постах. Усилить присутствие миротворцев в конкретных местах зоны конфликта заставили прошлогодние события, когда в августе фактически было возобновлено вооруженное противостояние. Тогда, ровно год назад, с господствующей над Цхинвали и расположенными вдоль Транскавказской магистрали грузинскими селами

высоты днем и ночью велся обстрел столицы Южной Осетии. Теперь она занята осетинскими миротворцами.

Наблюдательный пост на этой высоте называется «Церковь», поскольку там на самом деле имеется маленькая церквушка. Без куполов и колоколен, с низким дверным проемом (человеку среднего роста для входа нужно хорошенько пригнуться), эта церковь снаружи больше похожа на какой-то сарайчик или охотничий домик. Внутреннее убранство этого храма тоже не отличается роскошью. Иконы без золотых окладов, небольшого размера, зато их много. Солдаты на посту верят, что место это благодаря церкви святое и что она их хранит. Заходят в нее часто, ставят свечи, просят у почитаемого среди осетин святого Георгия Победоносца заступничества. Одним словом, церковь эта – полковой храм в миниатюре, какие мало где еще увидишь.

Служба на посту организована так: сначала на двое суток заступает одно отделение, после его сменяет другое – тоже на двое суток. Такой график смены личного состава поста накладывает отпечаток на организацию быта и тылового обеспечения. Централизованно на пост подвозится только вода. Все остальное с собой берут заступающие. Бани нет – она при двухдневном графике несения службы ни к чему. Отдохнуть можно в блиндаже из толстых бревен, способных спасти от минометного огня, прием пищи осуществляется под навесом за длинным общим столом. Из вооружения на посту – только стрелковое и холодное оружие. Впрочем, и этого достаточно, ведь главная задача находящихся здесь солдат и сержантов – наблюдение за действиями сторон конфликта.

В Объединенном штабе ССПМ на стене кабинета, в котором командующий миротворческими силами генерал-майор Марат Кулахметов проводит утренние совещания, начертано одно мудрое высказывание, суть которого в следующем: миротворчество – это не солдатская работа, однако лишь солдат может ее выполнить. С этим трудно не согласиться. При этом есть воинские специальности, обладателям которых даже при отсутствии боевых действий приходится выполнять задачи строго по предназначению. В отличие от тех же стрелков, пулеметчиков или гранатометчиков, которые без войны по живым целям не стреляют, у саперов в зоне грузино-осетинского конфликта много по-настоящему боевых задач.

Со времени грузино-осетинской войны 1990 - 1992 гг. в руки населения Южной Осетии попало много оружия и боеприпасов. В связи с тем, что до развала СССР в Цхинвали дислоцировался инженерно-саперный полк Закавказского военного округа, значительная доля этих боеприпасов – всевозможные мины, как противотанковые, так и противопехотные. Разумеется, мины есть и на вооружении подразделений министерств обороны Грузии и Южной Осетии.

До тех пор пока обстановка в зоне конфликта оставалась сравнительно спокойной, эти мины никто не устанавливал и площадь заминированной в начале 1990-х территории не увеличивалась. Однако в конце мая прошлого года грузинское руководство решилось на силовой вариант решения южно-осетинской проблемы. И уже в июне руководству министерства обороны Южной Осетии стало ясно, к чему именно стали готовиться грузинские силовики. Южно-осетинская сторона приступила к реализации ответных мер оборонного характера. В Южной Осетии как грибы после дождя появлялись новые минные поля. Мины, что бы о них ни говорили инициаторы уничтожения такого вида боеприпасов, руководствующиеся соображениями гуманного характера, – это оружие обороняющихся.

Когда грузинские внутренние войска вошли в Южную Осетию и заняли там свои позиции, грузинские саперы тоже приступили к установке минно-взрывных заграждений. Минирование производилось на подступах к позициям противоборствующих сторон с целью снижения эффективности возможных атак, чтобы предотвратить проникновение противника на позиции в условиях ограниченной видимости. Тогда же частично были заминированы и дороги для предотвращения прохода тяжелой бронетехники.

По данным командования ССПМ, в настоящее время несколько минных полей имеется в районе грузинских сел Кехви и Тамарашени. Эти минные поля устанавливались подразделениями внутренних войск МВД Грузии с использованием различного типа противопехотных мин. Западнее и восточнее наблюдательного поста «Церковь» минные поля устанавливались обеими противоборствующими сторонами. Противотанковыми минами ТМ-62 заминирована дорога Дзарцели – Тлиакана – Сарабуки. Кроме того, проводилось частичное минирование лесных и полевых троп в районах сел Земо- и Квемо-Сарабуки, Ванати.

Командование ССПМ в зоне грузино-осетинского конфликта подчинено Смешанной контрольной комиссии, в состав которой входят представители конфликтующих сторон, а также России и Северной Осетии. Вопрос о сплошном разминировании на СКК поднимался. Однако это требует больших денежных затрат, сил и средств, которыми в настоящее время ССПМ не располагает – к слову, смета расходов при проведении подобных операций в «горячих точках» мира под эгидой ООН с аналогичным объемом работ составляет несколько миллионов долларов. Так что инженерные подразделения миротворческих сил предназначены лишь для обеспечения деятельности миротворцев.

Дополнительной работой саперы ССПМ обеспечиваются местными жителями. Люди ждут нападений и стараются с помощью установки мин и гранат на растяжках себя обезопасить, устанавливая адские машинки на тропках между осетинскими и грузинскими селами. Поэтому нынче эти тропинки не соединяют селения, а разделяют их.

- Чаще всего скотчем к дереву примотают гранату Ф-1, а растяжку протянут над тропинкой или над дорогой для гужевого транспорта, - рассказывает подполковник Сергей Ивахненко. – Иногда саму мину местные жители установят по всем правилам саперного дела, но все равно никаких карт минных полей не составляют. Например, недавно сапер нашего батальона сержант Василий Гагиев при проведении инженерной разведки местности обнаружил одну мину ПМН-2 и две мины ПОМЗ на перевале между грузинским селом Кехви и осетинским Итраписи. Вместе с сержантом Анзором Танделовым эти мины он обезвредил.

То саперы «русбата», то их коллеги из осетинского батальона выезжают на разминирование не только в случае обнаружения боеприпасов при передислокации или установке новых наблюдательных постов, но и тогда, когда об этом просят представители сельских администраций или местных правоохранительных органов. Все обнаруженные мины уничтожаются. Однако обстановка в зоне грузино-осетинского конфликта, к сожалению, сейчас такова, что вместо обезвреженных мин в любой момент могут быть установлены новые. Так что без дела осетинским саперам не сидеть. Служба представителей других воинских специальностей в Южной Осетии тоже еще долго не покажется медом.

http://www.redstar.ru/2005/09/10_09/4_01.html

Казбек Фриев: «Кирпичами отбивались»

27/08/2008

Казбек Фриев — командир «аланского» миротворческого батальона. Об этом подразделении в России сегодня известно немного. Гораздо больше мы знаем о российских миротворцах и неких подразделениях Республики Южной Осетии.

А между тем в составе миротворческого контингента действовал чисто осетинский «аланский» батальон, состоявший из наиболее подготовленных к боевым действиям как южных, так и северных осетин. Только он располагал бронетехникой. И, по понятным причинам, во время штурма города именно он стал ядром обороны.

Возглавляет «аланский» батальон полковник Казбек Фриев. Он потомственный военный. Его отец Николай Фриев в Великую Отечественную войну героически командовал кавалерийским эскадромом. А теперь вот пришло время и сыну проявить героизм.

Перед штурмом

— Когда вам стало ясно, что войны не избежать?

— 7 августа в 20.30 Саакашвили выступил с миротворческой речью, сообщил, что на завтра назначены переговоры, сказал: «Мы не можем допустить войны». В это самое время я получил доклад с постов на границах Южной Осетии. Наблюдатели находились на высотах, откуда хорошо просматривается дорога Тбилиси — Гори. Сразу же после выступления Саакашвили по этой дороге в сторону двинулась техника. Доклады о ее движении шли непрерывно до 22.30. Всего за это время прошло порядка 600 единиц. В дополнение к той танковой группировке, которая уже и без того дислоцировалась в Гори. В дополнение к артиллерии, которая уже была выведена на позиции.

В 22.30 по этой дороге проследовал еще и кортеж из 12 машин с мигалками. Стало понятно, что это грузинское руководство выдвигается на командный пункт. Я для себя положил, что все начнется часа через полтора. Так и случилось.

— Что-то можно было предпринять? Полтора часа — большой срок.

— Можно было нанести упреждающий удар. Но тогда у этой войны была бы совсем другая трактовка.

— Какие силы защищали Цхинвал?

— Всю Южную Осетию защищало 2,5–3 тысяч солдат, то есть 8 батальонов, растянутых на 80 километров вдоль административной границы. В самом Цхинвале стояло только два батальона, прикрывавшие левый и правый берега реки Лиахвы, в пойме которой находится город. В центре, между этими батальонами, я поставил наши БМП для огневой поддержки.

Насколько я знаю, руководством югоосетинских сил бои в городе особо и не планировались. Я не видел, чтобы в Цхинвале делались завалы, баррикады, заградительные барьеры. Ожидалось, что все ограничится боями в прилегающей к грузинской территории южной части города. Там маленькие улочки. Достаточно подбить несколько танков, и остальные уже не смогут дальше продвинуться. Поэтому расчет был на гранатометы. Главной задачей было держать улицы вдоль течения реки и прикрывать город с флангов, с востока и запада.

Бронетехника имела только у моего батальона. Половину ее я рассредоточил на позициях — 6 БМП на одном участке и еще 5 на другом. Остальная находилась в местах дислокации. Как только начался обстрел, по боксам ударил «град». Пришлось машины спасать, мы вывели их в лес, и там им приходилось постоянно перемещаться, потому что грузины устроили на них артиллерийскую охоту.

— Какие ошибки были допущены обороняющимися?

— Главный просчет — никто не ожидал, что артобстрел будет такой силы. Даже я, военный человек, предполагал, что массированный обстрел будет только на участках прорыва.

Но огневая подготовка длилась всю ночь — 6,5 часов. Воздух дрожал, все было в огне, временами дышать становилось невозможно. «Грады» работали по полной программе справа налево и слева направо. Я не знаю, когда еще в новейшей истории был такой артобстрел города. Цхинвал обстреливали в том числе из орудий «Пион», предназначенных и для стрельбы ядерными зарядами. Мы нашли один стокилограммовый снаряд. Он не разорвался, но, тем не менее, болванка разрушила двухэтажный дом. Стрелять по городу из орудий калибром 203 мм — чистое преступление. Вопрос: откуда вообще у Грузии взялось вооружение такой мощности, которое должно находиться на строжайшем учете?

В 6 утра артобстрел прекратился, наступила короткая пауза. Затем они начали работать артиллерией уже по переднему краю — сбивать оборону. После этого начался штурм.

Часы отчаяния

— Здесь тоже были сюрпризы?

— Да. Все ждали фронтальной атаки — с южной окраины, которая находится в 500 метрах от административной границы с Грузией. Но грузины нанесли удары еще и с флангов. На правом фланге в 7–9 километрах западнее Цхинвала они сравняли с землей село Хетагурово, оттуда вошли в грузинский анклав — село Авневи, — сгруппировались и с запада атаковали Цхинвал.

Второе направление удара — с восточной окраины на левый берег Лиахвы. И третье ожидаемое направление — фронтальный штурм с юга из грузинского села Никози. Оттуда заходила танковая колонна.

К 12 часам они прорвали оборону. Им удалось пройти по правому берегу реки, сминая сопротивление. К 13 часам они полностью окружили город.

Югоосетинские батальоны, которые находились за пределами города, начали отходить в горы в сторону Зарской дороги, прикрывая беженцев. Часть моих ребят тоже этим занимались — спасали мирных жителей, выводили их из сел в леса. Сдерживали атаки. Иногда сознательно вызывали огонь на себя.

— Как складывались боевые действия в городе? Были моменты отчаяния?

— И не раз. С 13 до 18 часов мы находились в котле. О действиях российской 58-й армии узнавали только через штаб российских миротворцев, вместе с которыми дислоцировались. Они нам передали, что войска ничего сделать не могут. Тогда и наступил момент истины. Мы попрощались. Уже не ждали подмоги. Я действовал самостоятельно, у меня было 70 человек. Мои ребята под сильным огнем занимали участки, вели огонь. Потом через час возвращались в расположение за боеприпасами, снова уходили. К примеру, у Алана Кулумбекова плечо было обожжено, куски кожи оторваны, а он раз за разом шел туда в самое пекло.

Мы почти что кирпичами отбивались. Ребята докладывали, что выстрелы из РПГ не берут броню танка Т-72. И действительно, его спереди вообще не пробить, тем более там еще динамическая защита стоит. Нужно было бить точно в затылок или в специальные точки в бортовой броне.

Перелом

— По законам военной науки оказывать сопротивление можно, если враг превосходит тебя максимум в 2 раза. Но тут у грузин на некоторых участках было 10-кратное превосходство. И это только в живой силе, не говоря об экипировке и технике.

Им противостояли бойцы нашего «аланского» батальона и полупрофессиональные формирования ополченцев. Сравнить последних с регулярной армией нельзя. Это люди,

которые один день на работе, на следующий день — роют окопы или занимаются боевой подготовкой. Конечно, в профессиональном военном плане с грузинами им было трудно тягаться. К тому же в первые часы артобстрела все они испытали потрясение, были ошеломлены и подавлены. Они уже не ждали подмоги, но все равно держались нормально. И то, что они в итоге совершили, — это подвиг! В нужный момент все оказались на своих местах. Прибегали ко мне. Координировали действия. Я давал им гранатометы, гранаты. Люди спокойно, без паники, жертвуя собой, выполняли задачу. Им было сказано: «Ваша цель — бить грузинскую пехоту, отсекать ее от танков. А танки пусть прорываются, с ними мы как-нибудь разберемся». Так и вышло.

Грузины хорошо, грамотно наступали. И дисциплина у них была высокая. И в атаку они шли, не боялись. Но все решил боевой дух. Они не выдержали контактного боя. Когда их пехота вошла в соприкосновение с нашими группами и они получили ожесточенный ответ, их движение вперед прекратилось. Они были остановлены на стыке Московской и Миротворческой улиц.

Когда к 16 часам их последние танки прорвались к нашему расположению, пехоты с ними уже не было. Эти танки мы били с разных сторон — так, что башни отлетали на 70 метров. Ополченцы захватывали грузинские экипажи и заставляли их стрелять по своим.

— Но грузины 8 августа сообщали, что они полностью контролируют город.

— В лучшем случае они контролировали примерно треть города. Помимо нашего района, они не смогли взять и район Текстильной фабрики. Были и другие очаги сопротивления. Повторяю, их пехота остановилась. Они боялись, не могли себя заставить идти дальше. А в 18.00 еще и российская авиация нанесла удар. Давление с грузинской стороны и вовсе ослабло, и они стали выкатываться из города на окраины.

Совсем другая война

— А что происходило на следующий день 9 августа? СМИ сообщали, что российские войска вошли в Цхинвал.

— Нет, 58-я армия вошла в город только 10-го. А 9-го после очередного артобстрела грузины опять попытались штурмовать Цхинвал. Но это была уже совсем другая война. Защитники города воспрянули духом. И уже на окраине хорошо грузин встретили.

Они продвинулись максимум на километр. И опять отошли. Даже кольца больше не было. Снова открылся путь к Зарской дороге.

— Сколько грузинских танков подбили в городе?

— Я насчитал 12.

— А какие потери были у вас в батальоне?

— Мы потеряли убитыми двоих, 10 ранены, около 30 человек контужены. Трое — как раз те, что спасали мирных жителей, — попали в плен. Двоих нам уже вернули. Их держали где-то в районе Тбилиси. Избивали, конечно, на весь день давали только один кусок хлеба. Всего, говорят, пленных было человек 70 вместе с мирными жителями. На сегодняшний день грузины вернули примерно 60 процентов пленных.

Из техники мы потеряли только одну БМП — ее танк подбил.

— Грузия могла бы при удачном стечении обстоятельств захватить территорию Южной Осетии?

— Процентом на 80. Но в горах у них начались бы проблемы. Думаю, до Рокского тоннеля они вряд ли бы добрались.

— Я обратил внимание, что в течение последних нескольких лет были убиты многие военные лидеры южных осетин — герои как первого осетино-грузинского конфликта, так и абхазо-грузинского, осетино-ингушского.

— Да, 50 процентов этих самых активных ребят были убиты в так называемых разборках. Но походи разбери, что это было на самом деле — разборки или результат работы грузинских спецслужб. Если бы эти ребята были живы сегодня, то характер этой войны и боеготовность югоосетинских сил были бы совершенно иными.

Владлен Чертинов

<http://www.mk-piter.ru/2008/08/27/003/>

Цхинвали: Заявления Тбилиси о нарушении правил комплектации осетинского батальона в ССПМ необоснованы

17:49 | 30.08.2007

Цхинвали расценивает как необоснованные заявления грузинской стороны о нарушении правил комплектации осетинского миротворческого батальона в ССПМ.

- "По поводу распространенной аппаратом госминистра Грузии по урегулированию конфликтов информации о том, что якобы осетинский батальон ССПМ комплектуется из числа жителей Республики Южная Осетия, хочу отметить, что это соответствует всем правилам, которые существуют в рамках Смешанной Контрольной Комиссии", заявил Секретарь югоосетинской части СКК Леонид Тибилов. Текст заявления размещен на сайте комитета информации и печати самопровозглашенной республики.

Накануне пресс-служба госминистра Грузии по вопросам урегулирования конфликтов распространила заявление, в котором обращает внимание на нарушения в комплектации североосетинского миротворческого батальона.

- "Еще раз выражаем протест по поводу нарушений в североосетинском миротворческом батальоне, поскольку большая часть его личного состава, вместо жителей республики Северная Осетия Алания, укомплектована лицами, постоянно проживающими на территории, контролируемой де-факто Цхинвальским режимом", - говорится в сообщении пресс-службы госминистра по вопросам урегулирования конфликта.

- "Комплектация осетинского батальона проходит в рамках имеющихся положений и нормативных актов", - заявляет в ответ Леонид Тибилов.

- "А на то, что в информации аппарата госминистра Грузии говорится о том, что в состав батальона должны входить жители Северной Осетии, то есть граждане России, хочу ответить, что все служащие осетинского батальона ССПМ являются гражданами Российской Федерации. Есть один осетинский батальон, который нигде в документах не называется батальоном от РСО-Алания, и это раз и навсегда должны все запомнить", - заявил он.

На этом же сайте опубликован комментарий старшего воинского начальника миротворческих сил от РСО – Алания Казбега Фриева, который, в частности, заявляет: "Претензии в том, что в северо-осетинском батальоне ССПМ служат жители Южной Осетии, для нас не новы – грузинская сторона давно об этом говорит. Мне бы хотелось еще раз подчеркнуть, что жители Южной Осетии граждане Российской Федерации, у них есть документы, подтверждающие это, и мы их принимаем на службу".

<http://www.nregion.com/news.php?i=16068>